

К. И. Козак

**ВОЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ
В СОСТАВЕ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ОРГАНОВ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1944 г.**

Историографический обзор. В белорусской историографии такой важный аспект, как участие иностранных формирований на стороне Германии на завершающем этапе войны, в том числе в операции «Багратион», не нашел должного отражения. Лишь небольшие фрагменты о деятельности венгерских частей на территории Пинской и Брестской областей представлены в документальных свидетельствах политики геноцида, проводимой германскими органами. Такой же эпизодичной показана завершающая стадия участия в составе германских сил батальонов 638-го полка на линии обороны по реке Бобр и подступах к Минску [1]. В большей степени нашли отражение примеры карательной деятельности латышских, литовских и эстонских полицейских формирований в публикациях П. Станкераса, В. Н. Бенды, А. М. Литвина [2].

Изменение состояния иностранных формирований. К концу 1943 г. военные формирования из Италии, Словакии, Румынии, Испании, которые в противостоянии с партизанскими соединениями не смогли проявить своей эффективности, были передислоцированы за пределы Беларуси. Также итальянские армейские формирования, после выхода из войны, были оперативно разоружены или расформированы германскими службами. Часть из них в качестве военнопленных были направлены в лагеря (шталаги). В районах Гомеля и Могилева оставались лишь небольшие подразделения 8-й армии. Значительная часть, или 9899 человек, занятых на 777 различных участках, находилась в зоне контроля группы армий «Центр» [3]. В итоге, на начало 1944 г. количество охранных полицейских гарнизонов с их участием сократилось. Они продолжали лишь действовать в Болоновке Быховского района, Тетерино Круглянской зоны, Лиде Барановичской области. Большинство пребывали без оружия и были заняты на хозяйственных работах. Даже остатки 20-й армии фронтовой полосы уже не представляли прежней опасности. После отказа от боевых действий их разместили в отдельных лагерях для принудительного содержания: в Барановичах, Бобруйске, Борисове, Вилейке, Глубоком, Гродно, Лиде, Лунинце, Минске, Молодечно, Парфьяново, Толочине и других населенных пунктах [4].

Венгерские формирования и их деятельность. В период наступления Красной армии в тылу группы армий «Центр» были оборудованы мощные тыловые оборонительные укрепления, а такие города, как Витебск, Могилев, Бобруйск, Минск и другие, были объявлены «городами-крепостями» [5]. Для усиления линии фронта в южную часть Беларуси в оперативном порядке на три месяца была отозвана с фронта VIII венгерская армия. Среди задач: остановка наступления Красной армии, обеспечение безопасности движения на

железной дороге и шоссе Брест–Минск как головной магистрали центрального направления. Таким образом, 48-я венгерская дивизия дислоцировалась в опорных пунктах на линии до 100 км в Бобруйском, Глусском (500 чел.), Любанском (500 чел.), Слуцком (120 чел.) и Стародорожском (900 чел.) районах, а также населенных пунктах – ст. Татарка (200 чел.), Дороганово (100 чел.), Плещеницы (80 чел.) и др. По мере передвижения новыми местами их дислокации стали: Кобрин (3 тыс. чел.), Пинск (2,5 тыс.), Пружаны, д. Осовцы; на железной дороге Брест–Пинск и ее участке Кобрин–Дрогичин: ст. Девятка (40 чел.), д. Девятка (50 чел.), полустанок Камень Королевский (45 чел.), д. Липово (35 чел.), ст. Городец (60 чел.), 2-й переезд ст. Городец (40 чел.), полустанок Антополь (25 чел.), полустанок Вулька (40 чел.), д. Толкачево (25 чел.), д. Пигановичи (45 чел.) и др. Крупные гарнизоны в Дрогичине – 400 чел., д. Рукке (до 300 чел.), Перковичи (600 чел.), ст. Снитово (до 200 солдат), по одной роте в Замшанах, Мядниках, Великорите, Страдичах Малоритского района. К началу марта 12-я и 23-я венгерские пехотные дивизии передислоцированы в Пинск [6]. В апреле 1944 г. некоторая часть из них привлечена к участию в блокаде партизан в Дрогичинском, Антопольском, Кобринском, Березовском и других районах. Для удержания позиций в мае–июле 1944 г. 9-я венгерская дивизия усилила местные опорные пункты и гарнизоны: Лахва (до 1 тыс. чел.), д. Запруды, Плоск, Лука, Горск Кобринского района (до 4 тыс.), а также д. Ольшанка Логишинского района с прибытием туда эскадрона 3-й венгерской кавалерийской бригады [7].

Еще одной значимой структурой с февраля 1944 г. (район Лунинца–Микошевичей) стала 102-я венгерская ПД, которая с 8-й венгерской стрелковой дивизией и немецкими подразделениями образовали 15-тысячную группировку. Ей предстояло в секторе Кобрин – Янов обеспечивать охрану рубежей Днепро-Бугского канала. В сложных условиях их потери от действий партизан на территории Дрогичинского, Ивановского и Пинского районов составили до 600 человек (02.1944). Для обеспечения безопасности 5-й венгерской дивизии в составе 8-го корпуса пришлось организовать блокаду более 10 тыс. партизан в районе озер Черное и Споровское в Брестской области (3.04). Часть из около 1 тыс. немецких и венгерских солдат в д. Ботово понесла потери, которые составили четвертую часть от общей численности (18.06). Для более безопасного передвижения по маршруту отступления Туров–Семигостичи–Ольшаны–Давид–Городок–Столин ими были организованы многочисленные блок-посты по 15–20 человек (06.1944) [8]. При этом вермахт, совместно с венгерской армией и частями, подчиненными высшему начальнику СС и полиции «Россия-Центр» и командующему вермахтом в Беларуси, осуществил 16 карательных операций. Каждая из них охватывала территорию одного или нескольких районов в Брестской и Пинской областях (2 – феврале, 5 – в марте, 3 – в апреле, 5 – в мае, 1 – в июне). Наиболее масштабные из них – «Хортобадь» (5–8 мая), «Мишколыц» (9–12 мая) и «Брюлл» (18–20 мая) – были проведены силами 2-го венгерского ар-

мейского корпуса. В итогах значатся сожженные деревни Гичицы и Власовцы [9]. Кроме боевых действий венгерские подразделения принимали участие в военно-экономических мероприятиях. Так, в районе Любани для восстановления железной дороги находился один, а в июне – два батальона. Совместно с 707-м строительным батальоном они участвовали в строительстве оборонных сооружений в районе д. Уречье–Старушки, заготовке хлеба в Старобинском, Любанском и Стародорожском районах [10].

Французские формирования. На протяжении 1944 г. в зоне 286-й охранной дивизии продолжал свою деятельность в составе трех батальонов 638-й французский полк. Они обеспечивали охрану железнодорожных и шоссейных путей силами опорных пунктов Борисовской зоны в составе 600 человек (штаб 3-го батальона и гарнизон в д. Михейково). Их несколько усиливали около 200 франкоговорящих бельгийцев (д. Стаховщина Быховского района) [11]. В Могилевской зоне (Круглянский, Бельничский, Могилевский, Кличевский районы) французские 1-й и 2-й батальоны были передислоцированы на замену германским формированиям. На завершающем этапе 638-й полк (ген.-п-к Пюо) в составе 1-го (ком. Бриду), 2-го (ком. Трамар), 3-го (к-н Бертэ) батальонов и полковой роты (ком. Гиро) сконцентрировал свои основные силы в Минской зоне. Они прочесывали Сантовский и Оладинский леса (04.1944), укрепляли оборонную линию по реке Бобр, участвовали в блокаде партизан в районе озера Палик (8–23.06), операции «Солнцестояние» в составе боевой группы «Ост» (13.06), обеспечивали охрану магистральной и железной дороги Москва–Минск. На завершающем этапе своего существования остатки полка были направлены в Минск для реформирования (29.06) [12].

В итогах 1944 г. – участие в 22 боях против партизан при потерях: 228 убитых, раненых 14, пленных 13 человек (около д. Самры – до 50 чел.), 8.03; д. Новое Полесье–Славное – 100 чел., 13.06) [13].

Литовские, латышские и эстонские формирования. На начало 1944 г. в системе управления Высшего начальника СС и полиции России «Центр» и Беларуси действовал ряд литовских полицейских батальонов: 3-й (Будслав, 317 чел.), 12-й (Новинки, 252 чел.), 15-й (Минск, 409 чел.), 254-й (Шарковщина, 137 чел.), 255-й (Слуцк, 291 чел.). Местами их дислокации являлись гарнизоны вблизи Литвы: Сморгонь (70 полицейских), д. Велута (Лунинецкий р-н), Парафьяново (452 чел., на 02.1944), в Шацке и Минске (12-й, 713 чел.), Новогрудке (15-й), Старобине (255-й, 235 чел.), Шарковщине (254-й, 50–120 чел.), Василевичах около Постава (200 чел.). Постоянную прописку получили гарнизоны на части территории Беларуси, переданной для управления в состав Генерального округа Литва. Другая часть, как на территории Генерального округа Вайсрутениен (Белоруссия), так и в тылу группы армий «Центр», активно действовала в составе антипартизанских карательных групп.

Например, из Минской в Вилейскую область были передислоцированы подразделения из гарнизонов Видзы, Тверичи, Васевичи [14]. Их опорные пункты располагались на расстоянии до 50–100 км. Так, одна рота 15-го

батальона дислоцировалась в районе Койданова, другая – д. Моторово (в 30 км от Минска), а третья – в гарнизоне Старобин (05.1944). Для борьбы с партизанами, охраны мостов и других объектов, транспортировки сельскохозяйственных грузов район Старобина был усилен составом 255-го батальона. По маршруту отступления Минск–Лида–Варена–Алитус–Мариямполе им на протяжении 10–12 дней приходилось вместе с украинскими и белорусскими полицейскими конвоировать смертным маршем колонны советских военнопленных. Часть из них к июлю 1944 г. отбыли на территории Польши [15].

Латышские батальоны, представляя наибольшее количество полицейских батальонов на оккупированной территории Беларуси, приобрели особое значение при проведении карательных акций, в частности, массовом сожжении деревень. Отмечена деятельность 283-го батальона в районе Рудни–Юхновичи–Освея (акции «Генрих», «Праздник весны»), дислокация латышских полицейских в гарнизонах Вилейской и Минской областей: Залесье, Переки, Войтово, Заболотье, Мосар, Двинск, станция Бигосово [16]. С приближением линии фронта их подразделения в большей своей части концентрируются вблизи границ Латвии. Так, 3-й полк в составе 317-го, 318-го и 321-го батальонов общей численностью до 600 человек был сконцентрирован в д. Якубово (Вит. обл.) 1-й латышский полк в составе 4 батальонов (по 600–700 чел.), а также 15-я латышская дивизия, 2-й и 3-й полицейские полки, 5-й пограничный полк, 271-й батальон зафиксированы в Двинске и Браславском районе [17].

Смешанный тип формирований. К началу 1944 г. на оккупированной территории Беларуси остались лишь небольшие подразделения словацких и чешских подразделений. Они находились в д. Юровичи (Калинков. р-н), Слуцке, Смолевичах, Минске. Небольшие группы чехов находились в Малоритском районе (02.1944), в Дричинском гарнизоне, ТБЗ, Комсаде, Хуторе (02.1944), в районе Будслава (05.1944). В Свислочи Осиповичского района располагалась саперная часть Тодта, куда входили представители других национальных групп Югославии (05.1944) [18].

Среди голландских формирований в марте 10-й корпус был сменен 20-м (ком. арбайтслайтер Галл), прибывшим из Нидерландов в составе 5 подразделений (№ 201, 202, 203, 204, 205). Однако при приближении частей Красной армии они были спешно отправлены назад. В ряде населенных пунктов при дефиците живой силы германские органы укрепляли гарнизоны представителями разных национальностей. Например, 800 человек гарнизона в Заславле составили французы, австрийцы, голландцы, бельгийцы. В совхозе Логоза (Логойский р-н), д. Снежки (Бельский р-н) значились голландцы; гарнизоне Блонь (Пуховичский р-н) – бельгийцы и румыны, а в Логойске – норвежцы, д. Клещели (Каменецкий район) – греки, итальянцы и норвежцы. Небольшие группы, как например, группа болгар использовалась в воинских частях Мозырского района. В д. Деревцы (Осиповичский район) и г. Калинковичи действовал рабочий строительный батальон в составе поляков [19]. Как австрийские подразделения определены солдаты в гарнизонах Бобруйска,

населенных пунктах Заполье (70 чел.), Березовка (30 чел.), Любичи, Червяков, Лютино Кличевского района Могилевской области; Обчуг и ряда населенных пунктов Минского района Минской области; разъезда Дричин, Козловичи Глубокского района Вилейской области. Значимую часть составили австрийские летчики в Боровухе-І Полоцкого района Витебской области. Также были замечены австрийские части во время отступления по маршруту Рогачев–Бобруйск–Минск. Латышско-литовский состав находился в гарнизонах Парафьяново (300), Дисна и Миоры (500 солдат). Небольшие группы эстонских подразделений находились в Могилеве. Большая их часть из 2-тысячного состава зафиксирована в гарнизоне Друи [20].

Таким образом, в 1944 г. наиболее массовыми в структуре иностранных формирований являлись венгерские формирования. Их оперативное передвижение, а в период операции «Багратион» отступление сопровождалось значимыми потерями от партизанских ударов Пинского и Брестского соединений. В данный период, к концу июля, был практически уничтожен 638-й французский полк. Что касается остатков разрозненных и ослабленных подразделений из числа словаков, чехов, итальянских частей, то они, утратив свою военную значимость, не в состоянии были действовать самостоятельно. Латвийские, литовские, а также эстонские, как иностранные полицейские формирования в составе вермахта, продолжали активно участвовать под руководством германских органов в карательных акциях против населения и партизан. Вместе с остатками группы армий «Центр» в июне–июле 1944 г. они будут передислоцированы на запад [5, с. 432–469].

ЛИТЕРАТУРА

1. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область : сб. арх. док. и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; Минск. – НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с.
2. *Літвін, А.* Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі / А. Літвін. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 2000. – 288 с.
3. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. ЕХ. 404. Л. 4.
4. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. ЕХ. 25. Л. 174.
5. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. коллектива). – Минск : БЕЛТА. – С. 432–469.
6. *Цветков, В. А.* Своими глазами : записки разведчика. / В. А. Цветков. – Минск : Беларусь, 1972. – С. 194–195.
7. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 29. ЕХ. 46. Л. 61, 96.
8. *Лемешонок, В. И.* Идеино-политическая работа Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / В. И. Лемешонок. – Минск : Беларусь, 1988. – С. 97.

9. Хатынские Деревья жизни: док. и материалы. – Минск : НАРБ, 2015. – С. 107.

10. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 29. ЕХ. 46. Л. 91.
11. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. ЕХ. 25. Л. 168, 172.
12. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. ЕХ. 25. Л. 611, 633, 765.
13. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. ЕХ. 133. Л. 241.
14. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 930. Л. 99.
15. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 29. ЕХ. 46. Л. 30, 63.
16. НАРБ. – Ф. 3895. Оп. 1. ЕХ. 2. Л. 186.
17. НАРБ. – Ф. 1402. Оп. 1. ЕХ. 175. Л. 51.
18. НАРБ. – Ф. 1402. Оп. 1. ЕХ. 13. Л. 123.
19. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. ЕХ. 26. Л. 118.
20. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 29. ЕХ. 46. Л. 73.